Упраўленне адукацыі Гродзенскага аблвыканкама Упраўленне адукацыі Слонімскага раённага выканаўчага камітэта Установа адкацыі "Касцянёўская дзяржаўная агульнаадукацыйная сярэдняя школа"

Акцыя "Жыву ў Беларусі і тым ганаруся" Конкурс на лепшы праект краязнаўчага маршрута "Мой край" (код 06)

СПАДЧЫНА ВАЧЫМА НАШЧАДКАЎ

Аўтар: Дабрыян Таццяна, вучаніца 11 класса

Кіраўнік праекта: Межавец Кацярына Якаўлеўна, настаўнік гісторыі Касцянёўскай ДзАСШ, в. Касцяні тэл. 8 015 62 94 641

Конкурс на лепшы праект краязнаўчага маршрута

"Мой край" (код 06)

Назва праекта: "Спадчына вачыма нашчадакаў"

Актуальнасць:

Жыціё чалавека немагчыма ўявіць без такіх пытанняў як: "Хто Я?", "Для чаго я жыву?", "У чым сэнс майго жыцця?". Каб атрымаць адказ на такія складаныя пытанні мы звяртаемся да вопыта нашых бацькоў, а затым і продкаў. Як яны адказвалі на такія пытанні? Менавіта накопленная за стагоддзі вялізарная інфарматыўная база дазваляе нам сфармуляваць адказ на самае галоўнае пытанне ўсяго нашага жыцця: "У чым сэнс майго існавання на Зямлі?" Гісторыя дорыць нам магчымасць дакрануцца да жыцця і быта нашых продкаў, якія жылі да нас і ставілі такое ж пытанне. Аснову нашых ведаў пра мінулае Радзімы складаюць таксама віртуальныя веды: кнігі, СМІ, інтэрнэт. Але толькі веды падмацаваныя практыкай як мы ведаем, застаюцца з намі надоўга, а часам на ўсё жыццё.

У нашай краіне захавалася мноства цікавых помнікаў архітэктуры знаёмства з якімі дазваляе падрастаючаму пакаленню, аб'яднаўшы веды тэарэтычныя і практычныя аблегчыць сабе нялёгкую, але безумоўна жыццёванеабходны працэс самаіндэнтыфікацыі сябе беларусам у чым заключаецца мэта дадзенага праекта.

Апісанне праблемы:

Пры наяўнасці магчымасці весці тэарэтычнае вывучэнне гісторыі роднага краю практычны бок неабходны для якаснага засваення ведаў вучнямі гістарычнай інфармацыі даступны ў недастатковай колькасці.

Мэта:

Практычнае вывучэнне гісторыі роднага краю, як складаючай часткі гісторыі Беларусі

Задачы:

- падмацаваць практыкай тэарэтычны матэрыял;
- садзейнічаць выхаванню нацыянальнай самасвядомасці вучняў;
- садзейнічаць выхоўванню пачуцця адказнасці за гістарычную спадчыну Беларусі.

Форма правядзення:

Экскурсія (аўтамабільная)

Мэтавая група:

Вучні Касцянёўскай ДзАСШ

Падрыхтоўчы этап:

- распрацоўка і абмеркаванне маршрута вандроўкі;
- размеркаванне абавязкаў паміж удзельнікамі праекта;
- падрыхтоўка паведамленняў па гісторыі аб'ектаў маршрута вучнямі; (гл. Дадатак 2)
- рашэнне арганізацыйных пытанняў (транспарт, харчаванне)

Маршрут падарожжа распрацоўваўся на аснове асабістых пажаданняў вучняў улічваючы рэальныя магчымасці. Было вырашана разбіць маршрут экскурсіі на 2 дні. Тэматыка першага дня - рэлігійная. Планавалася наведаць такія праваслаўныя святыні нашага рэгіёна як Сынкавіцкая царква і Жыровіцкі мужчынскі манастыр. Другі дзень планавалася прысвяціць наведванню палацава-паркавых комплексаў Беларусі, сведкаў былой велічы і магутнасці Беларусі: палац Сапегаў у Ружанах, палац Пуслоўскіх у Косава, палац Радзівілаў у Нясвіжы, Мірскі замак.

План вандроўкі:

Дзень 1.

в. Касцяні – **Сынкавіцкая царква (1) – Жыровіцы (2)** (Свята-Успенскі манастыр – святая крыніца – "Старыя Жыровіцы" - в. Касцяні

Дзень 2.

в. Касцяні — **Ружаны (1)** (царква — касцёл — замак Сапегі) — **Косава (2)** (сядзіба Т. Касцюшкі — замак Пуслоўскіх) — **Нясвіж (3)** (фарны касцел — замак Радзівілаў) — **Мірскі замак (4)-** в. Касцяні

Схема маршрута змешчана (гл. Дадатак 1)

Справаздача па праекце

Наша падарожжа адбылося 7 — 8 жніўня 2007 года, па запланаваным маршруце. Непасрэднае апісанне вандроўкі змешчана ў справаздачы ўдзельніцы праекта, вучаніцы 11 класа Касцянёўскай ДзАСШ Дабрыян Таццяны, якая цудоўна адлюстравала і асэнсавала яе змест:

Вандроўка ў мінулае

У любві да цябе я не раз буду клясціся Не таму, каб ты помніла клятву маю. Проста, дзе ні пабуду - у Смаргоні ці ў Клясціцах,-Я ўсё болей цябе пазнаю. Г.Бураўкін

Пазнаваць Беларусь, разгадваць яе таямніцы, вучыцца шанаваць яе гістарычнае багацце - вось галоўныя мэты сучаснай беларускай свядомай моладзі, якая сапраўды хвалюецца за лёс нашай Бацькаўшчыны ў плане захавання і перадачы нашым нашчадкам яе добрых традыцый, нацыянальнага багацця, духоўных каштоўнасцей беларусаў. Вось і мы, сябры гуртка "Гістарычнае краязнаўства" на базе Касцянёўскай сярэдняй школы, па ініцыятыве нашай настаўніцы Межавец Кацярыны Якаўлеўны здзейснілі вандроўку па гістарычных месцах нашай Радзімы.

Спачатку наш шлях уключаў толькі ваколіцы Слоніма і бліжэйшыя гарады: Сынковічы, Жыровічы, Ружаны і Косава. Але на другі дзень мы вырашылі адправіцца ў горад, у якім кожны з нас марыў пабываць - Нясвіж. А на зваротным шляху мы пабывалі ў Мірскім замку.

Першым пунктам нашай вандроўкі стала Сынкавіцкая царква. Царква

захавала рысы абарончага дойлідства. Шматлікія байніцы гавораць аб тым, што царква сапраўды была будынкам абарончага тыпу. Згодна з паданнем, Сынковіцкая царква была перабудавана з крэпасці па загаду вялікага князя Вітаўта ў тым месцы, дзе ён схаваўся ад пагоні пасля выратавання з Крэўскага замка, у якім Ягайлам быў забіты яго бацька Кейстут. У гады савецкай улады царкву выкарыстоўвалі для гаспадарчых мэт. Сцены, якія калісьці былі ўпрыгожаны фрэскамі, пафарбавалі, таму зараз мы не можам убачыць той красы ўнутранага ўбранства царквы, якая ўпрыгожвала яе некалькі стагоддзяў назад. Вядуцца размовы аб тым, каб правясці

рэканструкцыю царквы і "вызваліць" старажытныя фрэскі з-пад фарбы.

Мы не маглі абысці ўвагай Жыровіцкі Свята-Успенскі манастыр. Архітэктурны ансамбль манастыра фарміраваўся ў 17- 18 стст. Манастыр - другая рэзідэнцыя мітрапаліта Філарэта. Прыемна, што на нашай малой Радзіме, на Слонімшчыне, ёсць святыня, пакланіцца якой прыязжаюць з усіх куткоў Беларусі.

На другі дзень нашай вандроўкі мы адправіліся ў Ружаны. Нам хацелася хутчэй убачыць замак, пра які мы столькі ведалі, але ніколі не бачылі. І, убачыўшы замак, у нас не хапіла слоў, каб выразіць свае ўражанні: настолькі ён быў велічны і магутны. Калі глядзець на замак з унутранага двара, то здаецца, што ён падобны на рымскі Калізей. На жаль, замак захаваўся не ўвесь, але гэта дае прастору для фантазіі - можна ўявіць, як выглядаў замак раней. Жывучы параўнальна недалёка ад Ружан, мы нават не ўяўлялі, якая прыгажосць хаваецца так блізка.

Наступным прыпынкам нашай вандроўкі стала сядзіба Тадэвуша Касцюшкі ў Косава, дзе нас вельмі ветліва сустрэлі. У музеі змешчана шмат дакументаў, фотаздымкаў, асабістых рэчаў Касцюшкі. Людзі, якія аднаўлялі сядзібу, імкнуліся як мага болей прыблізіцца да сапраўднасці і адлюстраваць тую атмасферу, якая калісьці акружала нашага вядомага земляка. І, трэба адзначыць, гісторыкам гэта ўдалося - здавалася, што гаспадар вось-вось увайдзе ў адзін з пакояў.

Зусім блізка каля сядзібы знаходзіцца палац Пуслоўскіх. Вялізны будынак белага колеру - яго цяжка не заўважыць нават сярод буйной зеляніны дрэў. Трохі паблукаўшы па ваколіцах замка, мы адпраўляемся ў Нясвіж - горадрэзідэнцыю князёў Радзівілаў.

Праз некалькі гадзін мы ў Нясвіжы. Спачатку мы пабывалі ў касцёле Божага цела. Ён быў пабудаваны ў канцы 16-га стагоддзя па праекце італьянскага архітэктара Джавані Бернардоні, які працаваў у Нясвіжы па запрашэнні Мікалая Крыштофа Радзівіла Сіроткі на працягу 13 гадоў. Як нам расказалі, касцёл яшчэ называюць фарным, бо быццам бы ён, падобна аднаму з цудаў свету - старажытнаму маяку на востраве Фарос- паказвае шлях да Бога.

Затым мы адправіліся непасрэдна да замка Радзівілаў. Прыцягвае ён да сябе яшчэ і паданнем аб "чорнай пане Нясвіжскага замка". Прыгнечаны смерцю сваёй каханай Барбары Радзівіл, Жыгімонт ІІ звярнуўся з просьбай да алхімікаў пабачыць жонку і выклікаць яе душу. У цёмным пакоі Нясвіжскага замка было пастаўлена люстэрка, у якім Жыгімонт убачыў выяву Барбары. Не вытрымаўшы, ён паспрабаваў абняць яе. Прагрымеў выбух, пайшоў трупны пах, і прывід Барбары, пасля таго, як яго ўбачыў жывы чалавек, не змог вярнуцца назад і дагэтуль блукае ў пакоях замка.

На жаль, у замак турыстаў пакуль што не пускаюць - там вядзецца рэстаўрацыя. Ад сябе дабаўлю, што замак вельмі прыгожы: высокі, велічны, размешчаны на жывапісным месцы. Архітэктарам давялося добра папрацаваць, каб задаволіць патрэбы князёў Радзівілаў і стварыць такую прыгажосць.

Апошнім прыпынкам нашай вандроўкі стаў Мірскі замак. Старажытны, таямнічы, непрыступны- ён ніколі не перастане здзіўляць. У 2000 годзе па рашэнні ЮНЕСКА Мірскі замак быў унесены ў спіс Сусветнай спадчыны.

Нам асабліва спадабалася невялікая царква каля замка. Справа ў тым, што частка сцяны выкладзена кавалачкамі рознакаляровага матэрыялу. На выяве майстар адлюстраваў Ісуса Хрыста. І ў якім месцы перад выявай не знаходзішся, вочы Хрыста заўсёды глядзяць менавіта на цябе.

На гэтым мы завяршылі сваё невялікае падарожжа. Трохі стомленыя, але шчаслівыя, мы вярталіся дахаты. Спадзяемся, што гэта не апошняе наша падарожжа па роднай краіне, таму што няма нічога лепшага для сапраўднага патрыёта, чым ведаць кожны куток сваёй Бацькаўшчыны.

Вынікі правядзеня праекта

На працягу вандроўкі была зроблена вялікая колькасць здымкаў, лепшыя з іх можна ўбачыць ў справаздачнай сценгазеце, а таксама ў падрыхтаванай мультымедыйнай прэзентацыі. (гл. Дадатак 3)

Падчас ажыццяўлення праекта ўдзельнікі пазнаёміліся з тымі гістарычнымі помнікамі тэарытычную інфармацыю аб якіх яны атрымалі на занятках гуртка "Гістарычнае краязнаўства" і ўроках гісторыі. Дзякуючы падрыхтаваным паведамленням гурткоўцы змаглі даведацца пра легенды, казанні, што таямніча акутваюць гістарычныя мясціны нашай Бацькаўшчыны. Гэта дазволіла маладым удзельнікам праекта быць не проста назіральнікамі гістарычнага працэса, а адчуць сябе непасрэднай яго часткай, людзьмі ў якіх ёсць не толькі будучае, але і не менш багатае і значнае мінулае, часткай культуры, якая па праву займае годнае месца ў агульначалавечай гісторыі.

Церковь Святого Михаила в Сынковичах

Белорусские земли нераз тревожили иноземные захватчики. Защищаться приходилось ивладельцам замков, ихозяевам крестьянских домов, илюдям веры. Натерритории странысохранились уникальные храмы оборонного типа, кчислу которых принадлежит иМихайловская церковь-крепость в Сынковичах.

Этот памятник оборонного зодчества, расположенный вЗельвенском районе Гродненской области, был построен вовремя королевы Боны между 1518 и 1556 годами. Однако излетописи известно, что в XIV веке здесь нашел убежище князь Витовт, который затем был коронован великим князем литовским. Местные жители полагают, что крепость в Сынковичах существовала и ранее, но в XVI веке ее перестроили.

Втрехнефной четырехстолповой кирпичной базилике легко прослеживаются характерные готические черты. Храм поуглам охраняли 4 оборонные башни, стены которых наглавном фасаде были гранеными икруглыми, под каждой угловой башней имелся склеп. Большой склеп находился ипод полом храма. Покарнизу проходил пояс круглых бойниц. Толщина стен 1,5 метра. Всовременном виде храма недостает центрального купола, его покрывает высокая двухскатная крыша. Но «Акт визитации Сынковичского храма за 1760 г.» свидетельствует, что посредине крыши церкви находился башнеобразный «купол сжелезным крестом», имел ли тот купол какое-то оборонительное применение или нет, сказать сегодня суверенностью нельзя.

Изнутри строение уже неимеет ничего общего скрепостью. Четыре граненых столба крепят крестовые своды потолка, поэтому интерьер церкви напоминает зал. Поправославной традиции четыре столба символизируют четырех апостолов, которые писали Евангелие. Уникальна исистема акустики вцеркви. Звуковой резонанс сохранился засчет уцелевших голосников. Голосам 5-ти колоколов, специально отлитых для Михайловской церкви, позвучанию вБеларуси нет равных.

Крепость в Сынковичах исегодня на «боевом» посту— церковь внаши дни является действующей. Беларусь предлагает экспертам ЮНЕСКО оценить архитектурные достоинства этого уникального памятника ивключить вчисло объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Исследователи отмечают архитектурное сходство Михайловской церкви изнаменитого Мирского замка, уже включенного в сокровищницу человечества.

Свято-Успенский Жировицкий монастырь

Свято-Успенский Жировицкий монастырь насчитывает полутысячилетнюю историю. Эта святая обитель, с древних времен, является оплотом Православия на Беларуси. Возникшая через несколько лет после явления чудотворной иконы Божией Матери, обитель никогда не закрывала свои врата перед богомольцами и паломниками, приезжавшими поклониться Жировицкому образу Царицы Небесной со всех концов земли. И ныне в главном храме монастыря, Успенском соборе, свято хранится эта крохотная икона, явление которой относится к XV веку.

Древнее предание об обретении сего чудотворного образа гласит так: В XV веке на том месте, где теперь находятся Жировицы был дремучий лес. Этот лес принадлежал православному литовскому вельможе Александру Солтану. Однажды пастухи Солтана со стадом забрели глубоко в чащу, где прежде никогда не бывали. И тут в лесном полумраке они вдруг увидели необыкновенно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева, возвышавшегося над ручьем. Когда они подошли ближе, то увидели на дереве совсем маленькую икону Богородицы в лучезарном сиянии. Они отнесли чудесный дар своему господину. Солтан сразу не придал особого значения рассказу пастухов, однако принял икону и положил в ларец. На следующий день к нему приехали гости, и хозяин решил показать им находку. Но, к своему удивлению, открыв ларец, он не нашел там икону. Через несколько дней все те же пастухи снова обрели чудотворный образ на том же месте и опять отнесли его Александру Солтану. На этот раз хозяин отнесся к иконе с большим благоговением и дал обет построить на месте ее явления церковь в честь Пресвятой Богородицы.

До 1520 г. чудотворный образ находился в этом храме, построенном по обету Солтаном, и все, с верою молящиеся пред ним, получали благодатные исцеления от различных болезней, а также помощь в житейских нуждах от Небесной Владычицы. Известен даже случай воскрешения из мертвых девицы Ирины Войнянки, принявшей после этого чуда монашеский постриг в Пинском девичьем монастыре.

Примерно в 1520 г. во время сильного пожара храм сгорел, и чудотворный образ исчез. Но милость Царицы Небесной не оставила скорбящих от этой утраты людей. Вскоре икона была вновь оретена: Крестьянские дети, игравшие на склоне холма, недалеко от сгоревшего храма увидели Деву необычайной красоты, сидевшую на камне. Дети не осмелились подойти к Ней, но поспешили сообщить о необыкновенном видении родителям. Когда жители села вместе со священником пришли на это место, то обрели на камне пропавшую икону, а сам камень запечатлел на себе след стопы Божией Матери.

Со временем на месте сгоревшей церкви был воздвигнут каменный собор в честь Успения Богородицы, где чудотворная икона находится и доныне. На месте же второго явления стоит церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (XVII в.), именуемая Явленской, под престолом которой находится камень, на котором явилась Пречистая Дева. По запискам историков, в первой половине XVI столетия в Жировичах уже существовал православный монастырь с многочисленным братством, знаменитый во всей Белой Руси и Литве. Но расцвет обители пришелся в трудные для Православия времена, когда была принята уния с римо-католиками. Православие претерпело жестокие гонения с многочисленными жертвами, разрушением или отнятием православных храмов, монастырей и иными формами насилия.

Уния в Жировицах была принята в 1609 г. по требованию Виленского трибунала. А в 1613 г. обитель взяли в свои руки базилиане (монахи греко-католического обряда).

Как писал в летописи монастыря его настоятель архимандрит Николай (Редутто), "в 1613 г. в Жировичах мы видим уже униатский монастырь базилиан, хорошо обустроенный и наделенный землями и имением, пожертвованными Иваном Мелешко. Сами православные Солтаны стали на стороне врагов Православия, быв вовлеченными в унию. Врагам Православия было необходимо овладеть этой святыней древнего здесь Православия, чтобы успешно завершить дело унии. Благочестивыми молитвенниками пред чудотворною иконою Жировицкою теперь являются: Лев Сапега, знаменитый воевода Виленский, канцлер и гетман Великого Княжества Литовского, и многие вельможи литовские, польские и даже смоленские, как видно из надписей на серебряных привесках, жертвованных чудотворному образу. Многие вельможи приносят в дар Жировицкой обители в разных местах угодия и вносят в ее синодики свои имена для вечного поминовения. На поклонение чудотворной Жировицкой иконе являются даже короли польские. Так, приезжали на поклонение - в 1644 г. декабря 9 дня Владислав IV со своей супругой, Ян Казимир - в 1651 г., отправляясь на войну против Богдана Хмельницкого, Ян III с сыном, королевичем Яковом, в 1688 г. 29 апреля - Август II, наконец, последний польский король Станислав Понятовский, посетивший Жировицы в 1748 году.

Глубокое уважение польских королей к чудотворному образу Божией Матери, несомненно, было причиной того, что жителям м. Жировицы были предоставлены магдебургские права и разные преимущества. Так, король Ян Казимир своей грамотой, выданной 21 июня 1652 г. в Шидловицах-Сапежинских жировицким мещанам, снисходя к их просьбе и ради прославления Богородицы, приказал, чтобы мещане жировицкие, пользуясь Магдебургским правом, данным им, выбрали для себя из своей среды войта и советников, а при них пожизненного присяжного писаря; чтобы войт наблюдал, дабы на торгах не было никакого обмана. Этой грамотой разрешалось мещанам иметь в своих лавках всякий товар, торговать, шинковать, иметь всякие напитки, выплачивая монастырю ежегодно известную сумму.

В 1684 г. король Ян III, на обратном пути из Вильны, по обету посетил Жировицы, а отсюда того же дня отправился в Бусяж, где и ночевал. Здесь к нему явился жировицкий войт Прокоп Веселевич и просил, чтобы за местечком Жировицы были признаны все права "вольности", - данные прежними королями. В ответ на эту просьбу и выдана настоящая грамота, дозволяющая жировицким мещанам, пользуясь Магдебургским правом, самим себя судить по статуту, с правом апелляций к монастырю базилиан Жировицких, поелику они (мещане) имеют дома на их

(базилиан) земле; причем отцы базилиане, под страхом потери своего честного имени, ни в чем не должны нарушать права, данного мещанам.

Грамотою короля Августа III, данною в 1744 г. жировицким мещанам, подтверждены все их прежние права - право магдебургское, торга, ярмарки, доходы с этого, мостовое и проч. Вольны жировицкие мещане, избравши из своей среды войта и писаря, пожизненных и присяжных, кроме того, бурмистра и годичных советников, отправлять суд Магдебургский, по примеру других местечек и городов, свидетельствовать документы, разбирать денежные претензии, производить аресты, обыски, собирать мыто, торговые и всякие вообще до войта относящиеся доходы."

"Между бывшими униатскими обителями в Литовском крае, - писал в своих "Записках" митрополит Иосиф (Семашко), - монастырь Жировицкий был самый важнейший, по материальному устройству и средствам оного, в особенности же, по находившейся в нем чудотворной иконе Божией Матери, почитаемой народом того края". Используя местные святыни в своих целях, базилианский орден превратил обитель в один из главных центров распространения унии, а также постепенного окатоличивания самой унии.

Но Промыслу Божьему, попустившему это двухвековое господство униатов, угодно было в их же среде взрастить великого архипастыря - митрополита Иосифа Семашко, который вместе с молодыми соратниками из Жировицкой Духовной Семинарии подвигом своего служения осуществил возвращение к вере отцов более двух миллионов белорусов.

26-летний молодой человек, иерей Иосиф Семашко, асессор второго департамента Римо-католической коллегии в Петербурге, с приходом на трон императора Николая I и под его могущественным покровительством сумел организовать вокруг себя молодых и ярких единомышленников. За 17 лет он смог подготовить в Жировицкой Семинарии новое поколение священнослужителей, помочь разобраться в суги вещей старым священникам, приезжавшим в Жировицы для повышения пастырской подготовки или по иным причинам, и вывести их с паствой из более чем двухвекового духовного рабства.

Так под покровом Божией Матери, возле Ее чудотворного образа, произошло еще одно, воистину историческое чудо - восстановление вероисповедальной, молитвенной и языковой преемственности десятков поколений православных белорусов.

В своем особенном внимании к Жировицкой святыне митрополит Иосиф сосредоточил здесь после воссоединения управление Литовской Церкви, Успенский собор возвысил в кафедральный, а униатская семинария была преобразована в православную.

В 1845 г. кафедральный собор и семинария были перенесены в Вильну, а в Жировицком монастыре организовалось духовное училище. Несмотря на потерю своего значения в административном плане, этот уголок оставался по-прежнему

местом паломничества и цитаделью Православия, что особенно проявилось в следующем столетии. Усердием настоятеля архимандрита Николая (Редутто) во второй трети XIX столетия в монастыре проводился капитальный ремонт и перестройки, в результате которых его архитектурный комплекс приобрел современный вид.

Мировая война 1914-1920 гг. сильно отразилась на обители Жировицкой. Главное церковное имущество с чудотворным образом было эвакуировано в Россию и осталось там, кроме чудотворной иконы, которую вернул настоятель, архимандрит Тихон (Шарапов).

Архивы и громадная библиотека монастыря и, бывшего при нём, духовного училища без остатка были разграблены, а здания за время войны и в скудное послевоенное время пришли в упадок.

Начались новые притеснения православных - уже со стороны польского правительства.

Из имевшихся до войны 312 гектаров земли с лесами, прудами и многочисленными жилыми и хозяйственными помещениями и садами осталось только около 36 гектаров земли с одним садом и прудом, а также с несколькими постройками.

Польское правительство пыталось возвратить Жировицкий монастырь униатам как "насильно отбранный" русскими. Католиками возбуждались судебные процессы, указывалось на малочисленность братии и слабую посещаемость обители паломниками. И в это нелегкое время Жировицкая обитель, как никогда, испытала горячую поддержку верующих. Многочисленные крестные ходы со всех православных приходов Гродненщины торжественно потекли в Жировицы. Попытки снова обратить монастырь в унию прекратились. Только Крестовоздвиженская церковь была насильно захвачена католиками под приходской костел и возвращена обители лишь в 1945 г.

С трудом налаживалась в эти годы монашеская духовная и материальная жизнь...

В 1937 г., чтобы изыскать средства на ремонт обители и в то же время, поднять религиозное настроение народа, просветить духовно людей Западного края, было решено провести паломничества с чудотворной иконой по городам и весям Беларуси. Города Косов, Пружаны, Кобрин, Брест, Волковыск, Гродно, попутно сёла, деревни и даже отдельные хутора принимали у себя чудотворный образ Богоматери; встреча святыни везде была торжественной и, несмотря ни на какие погодные условия, многолюдной. На добровольные пожертвования верующих был произведен ремонт монастырских зданий.

17 сентября 1939 г. войска Красной армии перешли польскую границу и заняли территорию Западной Украины и Западной Беларуси. Во многих монастырских зданиях разместились воинские части и склады боеприпасов. Новые власти конфисковали у монастыря лошадей и большую часть земель. В 1940 г. местные

комсомольцы уничтожили на источнике часовню, освященную в честь Успения Пресвятой Богородицы, и закрасили икону свт. Николая над монастырскими воротами.

При наступлении Красной армии Гродненский епископ Савва (Советов) сбежал в Литву, оставив кафедру. Обязанности архиерея взял на себя, сосланный в Жировицкий монастырь в 1930 г. польскими властями, архиепископ Пантелеимон (Рожновский). Он перенес управление Гродненской епархии в Жировицы, разместив там консисторию и епархиальный совет. Владыка Пантелеимон вместе с возглавленными им приходами вошел в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В апреле 1940 г. Жировицы посетил представитель местоблюстителя патриаршего престола архиепископ Сергий (Воскресенский). Его приезд вызвал необычайное воодушевление в церковной жизни края. Примером этому служит тот факт, что в этом же году в монастырь было организовано четыре крестных хода с огромным количеством участников с разных городов и сел Беларуси. Обеспокоенные деятельностью обители, советские власти решили закрыть ее. Но Божья Матерь не оставила Свой удел. Нам неизвестна истинная причина, по которой этот замысел так и не исполнился. Но то, что в этом проявилось заступничество Небесной Владычицы, подтверждается рассказом местных старожилов.

Как уже упоминалось, подвал Явленской церкви стал использоваться под склад с боеприпасами, и возле него постоянно находился караул. Однажды ночью Пресвятая Богородица сама явилась охранникам, властно приказывая убрать из Ее храма этот груз. Когда перепуганных и бежавших солдат сменили, явление повторилось и новой смене. Часовые, преодолевая страх, дерзнули попытаться задержать Ее, но Она исчезла. В части поднялась тревога, была допрошена братия - кто выходил на территорию; однако никого не нашли. Тогда, чтобы сдержать начавшую распространяться по селу весть о заступничестве Богородицы, главных свидетелей явления решили расстрелять, но склад все же убрали.

С началом Великой Отечественной войны Жировицкой обители пришлось налаживать свою жизнь в нелегких условиях при оккупационных властях. Архиепископ Пантелеимон организовал при монастыре Белорусское Епархиальное Управление. В конце 1941 г., вопреки своему желанию, владыка был перевезен в Минск, где от него требовали объявления автокефалии Белорусской Церкви, от чего он категорически отказался. С этого времени его деятельность уже не связана с монастырем. Остается только добавить, что в марте 1942 г. на заседании Всебелорусского Православного собора ему был присвоен титул "священноархимандрит Свято-Успенской Жировицкой обители".

В августе 1941 г. двое насельников Жировицкого монастыря - архимандрит Серафим (Шахмуть) и иерей Григорий Кударенко - по благословению митрополита Пантелеимона отправились в миссионерское путешествие по оккупированной территории с целью организации церковно-приходской жизни.

Такая необходимость была вызвана тем, что в результате постоянных гонений на Церковь со стороны советского правительства к 1939 г. на территории Восточной Беларуси не осталось ни одного официально действующего храма. В годы же Великой Отечественной войны немецкие власти, стремясь заслужить доверие народа на оккупированной ими территории, позволяли восстанавливать церковную жизнь.

Жировицкими миссионерами за три года было открыто около ста храмов на территории Беларуси. После освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков архимандрит Серафим и иерей Григорий были осуждены по обвинению в сотрудничестве с гитлеровцами и отправлены в лагеря. Архимандрит Серафим принял там мученическую кончину (теперь он прославлен в лике святых новомучеников и исповедников земли Белорусской). Иерей Григорий после освобождения вернулся в Жировицкий монастырь и принял монашество с именем Игнатий.

Во время войны немцы при отступлении решили взорвать обширное монастырское здание, примыкавшее к собору (нынешнее здание семинарии): вероятно, для того, чтобы не оставить советским частям удобное место для расположения. Фашисты заминировали подвалы, а взрыв должен был произвести последний из покидавших Жировицы офицеров. Но когда немецкие солдаты удалились из села, этот офицер пришел к настоятелю и сообщил о полученном задании; при этом добавил, что он его не выполнит, т. к. ему жалко этого места.

Перед входом в село советское командование опасалось, что на куполе собора могут находиться немецкие снайперы. Был отдан приказ: артобстрелом уничтожить купол. Однако, несмотря на все старания, ни один снаряд не попал ни в собор ни в другие постройки обители. Сами артиллеристы, уже войдя в село и приблизившись к собору, чрезвычайно удивлялись, как это они не смогли попасть, выпустив не один десяток снарядов; и поневоле признавали, что на этом месте какая-то особая сила (из рассказов старожилов).

В 1945 г. в Жировицком монастыре были открыты пастырские курсы, которые в 1947 г. были преобразованы в семинарию. Наместник монастыря являлся и ректором семинарии.

В 1947 г. при митр.Питириме (Свиридове) пастырские курсы были преобразованы в Семинарию. Архим. Митрофан (Гутовский) возглавил и семинарию, и монастырь. Из-за недостатка священнослужителей, иеромонахи Жировицкой обители служили на приходах.

В 1953 г. архим. Леонтий (Бондарь) стал наместником, будучи одновременно инспектором семинарии, а ректором был прот. Иоанн Сокаль.

В 1956 г. наместником монастыря был назначен архимандрит Антоний (Мельников). С его приходом жизнь обители преобразилась. Первым делом

началась реставрация храмов - Никольского, Явленского и Крестовоздвиженского, а так же роспись Успенского собора. В монастырский устав были введены чин Панагии и воскресная полунощница.

Все это проходило в условиях новых притеснений церкви со стороны государства. Жировицкий монастырь был обложен непомерным натуральным налогом: на зерно, масло, мясо, молоко и т. п. В результате этого монастырское хозяйство было передано Жировицкому сельскохозяйственному техникуму. За Обителью были оставлены находящиеся в ее ограде сад и огород.

1 июля I960 г. решением Совета Министров БССР были закрыты Гродненский Рождество-Богородицкий и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женские монастыри. Более 70 сестер осталось без крова. Архимандрит Антоний отправился в Москву и получил у Святейшего Патриарха Алексия I благословение на переселение сестер в Жировицкий монастырь. Это обстоятельство власти пытались использовать как предлог для закрытия обители.

Был закрыт и Жировицкий источник, который находится под алтарем Успенского собора, где верующие совершали моления. После ранней службы и до 17.00 следовало держать закрытыми на замок монастырские ворота. Был закрыт для богомольцев вход в собор с улицы. С 1961 года повсеместно был запрещен колокольный звон. Крестные хода в праздники можно было проводить только внутри ограды обители, не выходя на предсоборную площадь.

В 1963 г. была закрыта Минская Духовная семинария.

Но, несмотря на все это, тысячи паломников ежегодно приезжали в монастырь, где получали наставления в духовной жизни, утешение в скорбях и новые силы для дальнейшего несения жизненного креста.

Сам факт сохранности обители, ее храмов, непрерывности монастырской жизни в условиях лихолетий XX века, когда против Православной Церкви велась открытая война для, является одним из величайших чудес, происшедших по заступничеству ее Небесной Покровительницы.

Дворец Пусловских

Рыцарской грезой называют руины коссовского замка. Когда-то это был величественный дворец в неоготическом стиле, воздвигнутый на родине знаменитого белоруса руководителя национально-освободительного восстания 1794 года, национального героя Америки и Польши, почетного гражданина Франции Тадеуша Костюшко в урочище Меречевщина. До приобретения фольварка Пусловскими родовое гнездо Костюшко находилось в полуразрушенном состоянии.

В 1857 году на средства Вандалина Пусловского домик легендарного земляка был отреставрирован и приобрел первоначальный вид, приведен в порядок двор. Состояние усадьбы постоянно поддерживалось владельцами замка, и она стала неотъемлемой частью всего дворцово-паркового комплекса.

Замок Пусловских, строительство которого началось в 1830 году, единственный сохранившийся на территории Беларуси архитектурный памятник, который можно отнести к так называемым "регулярным" дворцам. Его правильная геометрическая форма и симметричная композиция — яркий пример соединения классических приемов в планировке с элементами неоготики в архитектурном оформлении. Во дворце насчитывалось более 130 комнат, и каждая — особенная. В белом зале проходили балы, в черном играли в карты, в розовом — музицировали. Было здесь фойе со стеклянным полом, под которым плавали экзотические рыбы, а по дворцовым коридорам разгуливал прирученный лев.

Замок, располагавшийся на небольшом плато, стал ядром красивейшего террасного парка, в котором росло более 150 видов экзотических растений. На террасах функционировали фонтаны. Характерными атрибутами парка были скульптуры, брамы — охотничья и въездная, а также оранжерея, которая предположительно располагалась в парковой части. В северо-восточной части дворцово-паркового комплекса, на реке Коссовке, имелась водная система из двух водоемов, разделенных дамбой и обсаженных белыми плакучими ивами, с большим островом округлой формы.

25-километровый подземный ход, по легенде, связывал резиденцию Пусловских с Ружанским дворцом.

Архитектурная жемчужина была продана за долги по дешевке петербургскому купцу. В Первую мировую войну из дворца пропала коллекция редких рукописей, исчезли скульптуры, картины, драгоценности. Погибли сад и оранжерея, от которой до наших дней сохранились только роскошные кусты сирени и боярышника. После вхождения Коссово в состав Польши дворец стал собственностью государства. До 1939 года в нем размещались окружная управа и школа пчеловодов. Дворец погиб в Великую Отечественную войну. Говорят, его подожгли партизаны, чтобы запугать убегающих гитлеровцев. Тогда же в третий раз сгорела и усадьба Костюшко.

Сегодня Коссово — средоточие ценнейшего исторического, культурного, архитектурного и градостроительного наследия. В 1999 году на месте бывшего

имения был установлен мемориальный камень. Восстановлено родовое гнездо Костюшко. Накрытый двухъярусной камышовой крышей дом, в точности повторяет изображенное в XIX веке художником Наполеоном Ордой строение на фоне дворца Пусловских.

Торжества по случаю рождения Тадеуша Костюшко проходят в его родовом гнезде 4 февраля. В этот день в Косово съезжаются представители дипломатического корпуса, чтобы почтить память национального героя. Но и в другие дни к его фольварку-музею приезжают автобусы с многочисленными туристами.

Ружаны

Дворец в Ружанах прекрасен, насколько прекрасными могут быть руины. Подобно римскому Колизею романтические развалины бывшей резиденции рода магнатов Сапег украшают пейзаж белорусского местечка.

Ажурные аркады, портик дворцового фасада, многоэтажные подземелья (говорят, что подземные ходы ведут к Березе, Коссово, Слониму, а сами подвалы настолько глубоки, что на самой их глубине от недостатка кислорода гаснут свечи) и въездная брама, выполненная в виде триумфальной арки, — это все, что осталось от былого величия.

Между тем, в Ружанах знали, как принимать титулованных особ и делали это с успехом. Предания известной белорусской семьи, всерьез претендовавшей на престол, утверждают, что в Ружанском замке Иван Сапега принимал короля и великого князя Жигимонта Старого еще в начале XVI века. Здесь же хранился знаменитый родовой кубок Сапег. Сосуд, сделанный из горного хрусталя, вмещал более трех литров вина. Его подносили, угощая исключительно коронованных особ.

Первоначально резиденция Сапег напоминала скорее неприступный замок, нежели утонченный дворец. Двухэтажное здание было укреплено тремя башнями, в подземельях хранился солидный военный арсенал, запасы продовольствия и бочки с вином, государственные документы, казна княжества и архив рода.

В 1655 году в стенах замка нашла убежище Виленская капитула, спасавшаяся от войск царя Алексея Михайловича. Тогда в Ружаны привезли мощи Св. Казимира - небесного покровителя Великого княжества Литовского. В память об этом событии в 1791 году на кладбище была возведена часовня.

Весной 1706 года, во время Северной войны, в Ружаны вошел шведский король Карл XII. Он был разочарован, увидев разграбленный еще до его прихода замок. Во второй половине 18 века канцлер Александр Сапега поднял из руин родовую резиденцию. Перестроенная резиденция из неприступного замка превратилась в утонченный дворец — белорусский Версаль. Поврежденные башни были разобраны, к главному фасаду пристроен портик со сдвоенными колоннами и угловыми пилястрами, завершенный высоким треугольным фронтоном с лепным декором. Полуциркульные аркады, отходящие от крыльев главного корпуса, соединили его со вновь возведенными боковыми корпусами и въездной брамой, украшенной скульптурами и барельефами, образовав замкнутый парадный двор.

Более столетия в дворцовых залах располагалась ткацкая фабрика. В годы Первой мировой войны здание вновь подверглось разрушениям. Реставрацию 1930-х годов прервала Вторая мировая. После боев 1944 года древние стены восстанавливать не стали.

Но даже развалины продолжают манить искателей приключений. До сих пор в ходу легенды о сундуках с золотом, «забытых» в тайных хранилищах.

Несвиж

Центр Несвижского района в Минской области находится на реке Уша в 112 километрах от белорусской столицы. В 14 километрах находится железнодорожная станция Городея на линии Минск-Барановичи. Автодорогами Несвиж связан с Барановичами, Клецком, Новогрудком, также через город проходит автомагистраль Минск-Слуцк.

Первые упоминания о Несвиже относятся к 1223 году. Но вплоть до XVI века о городе известно мало. В 1562 году здесь основана типография под руководством Сымона Будного и начат выпуск первых книг на белорусском языке. Памятник белорусскому просветителю был открыт в 1982 году у здания бывшей плебании, ныне несвижской типографии, которая носит его имя.

Мировую известность Несвижу принесли князья Радзивиллы. В 1553 году эти знаменитые и таинственные белорусские аристократы выбрали тихий и небольшой городок в качестве своей постоянной резиденции, практически заново отстроили Несвиж, заложили храмы, соборы и монастыри.

Ставший визитной карточкой города дворцово-парковый комплекс с парками создавался в XVI-XVIII столетиях.

В 1584-1593 годах на месте деревянного кальвинистского собора возводился фарный костел по проекту итальянца Я.Бернандони, который стал символом победы католицизма над протестантизмом. Освещение храма во имя Божиего Тела состоялось в 1601 году. Его стены и своды и сегодня сплошным ковром покрывают уникальные фрески, выполненные в технике "гризайль" на библейские темы. Главный алтарь украшает икона "Тайная Вечеря", созданная вместе с фресковыми росписями в 1750-1770 годах. При костеле находится родовая усыпальница Радзивиллов с 72 саркофагами.

Одновременно с костелом по проекту Джованни де Росси возводились и стоящие за ним постройки иезуитского коллегиума, который просуществовал до 1826 года. До наших дней дошли лишь 1-2 этажные фрагменты коллегиума.

Украшением Рыночной площади Несвижа (ныне Центральной) с 1596 года стало здание городской ратуши. На первом этаже здесь находился зал суда, архив и казна, на втором — зал заседаний магистрата, где также проходили городские торжества, давались театральные представления, и кабинет бургомистра. Венчала ратушу высокая башня. Ратуша появилась через 10 лет после получения Несвижем Магдебургского права.

Единственный сохранившийся до наших дней образец жилой застройки площади — "Дом на рынке", построенный в стиле барокко в 1721 году богатым ремесленником, коими так славился Несвиж.

Комплекс монастыря бенедиктинок появился в Несвиже в 1590-1595 годах, построенный на средства жены Радзивилла сиротки Эльжбеты Евфимии Вишневецкой монастырь просуществовал до 1877 года. Его вход и сегодня украшает изящная брамная башня. В монастырских постройках и бывшем костеле Святой Евфимии располагается педагогический колледж. Вокруг уцелели остатки земляных валов, защищавших монастырь.

В 1706 году городу пришлось выдержать длительную осаду шведскими войсками.

Украшает город и Слуцкая брама, возведенная в 1760 году, но первые ворота появились здесь в 1690-м. Раньше к браме с двух сторон примыкали 6-метровые земляные валы, доходившие в основании ширины до 17 метров.

Культурная жизнь города, и без того бившая ключом, обогатилась в 1740 году с основанием театра Радзивиллов "Комедихауз", один из самых знаменитых в Европе того времени и просуществовавшего до 1791 года. В 1752 году в Несвиже открыта первая в Беларуси суконная мануфактура.

Несвиж был и просветительским центром белорусских земель, в основанной в городе 1875 году учительской семинарии, которая размещалась в помещениях закрытого царскими властями доминиканского монастыря, учились будущие классики белорусской литературы Якуб Колас и Кузьма Чорны, отец поэта Максима Богдановича этнограф Адам Богданович.

Ценные исторические памятники, хорошо сохранившаяся древняя архитектурнопланировочная структура и живописное природное окружение делают Несвиж городом-заповедником. Начата работа по включению Несвижского дворцовозамкового комплекса и фарного костела в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Мирский замок

Замок в местечке Мир Гродненской области возведен на правом берегу речушки Мирянки. В плане он напоминает несколько перекошенный четырехугольник. На каждом углу, выступая за периметр стен, возвышается мощная башня. Пятая -- въездная -- брама размещена в центре западной стены, обращенной к городу. В глубине двора стоит трехэтажный дворец, пристроенный к северной и восточной стенам замка.

Мирский замок строился в 1506-1510 гг. на месте ранее стоявшего здесь господарского двора феодально зависимым населением Мирщины, а также других владений брестского старосты, надворного маршалка Великого княжества Литовского, князя Юрия Ильинича. Для возведения замка были построены кирпичные заводы («цагельни») в деревнях Пропаши и Бирбаши. Известь доставлялась из Сверженя, что около Столбцов. В одно место свозили сотни кубометров полевого камня, обтесывали его, сортировали по размеру и цвету все те же крестьянские руки.

Роду Ильиничей Мирский замок принадлежал до 1568 г. От него перешел к Радзивиллам несвижской линии. С конца XVIII в. был у графов и князей Гогенлоэ, Берленбургов, Витгенштейнов, а со второй половины XIX в. и до 1939 г.- у князей Святополк-Мирских.

Замок сильно пострадал в 1655 г. во время русско-польской войны. Во время Северной войны (1705 г.) его штурмовали и сожгли шведы. В 1794 г. во время подавления восстания Т. Костюшко замок взяли штурмом царские войска. Под его стенами 9--14 июля 1812 г. происходили жестокие сражения между арьергардом 2-й русской армии Багратиона - кавалерией генерала Платова и французской кавалерией маршала Даву. Во время боев были разрушены и сожжены дворец, одна башня, повреждены внешние бастионные укрепления. Повторно новое сражение под стенами замка произошло 10-11 ноября 1812 г. между армией адмирала Чичагова и французами.

Только в 1870 г. на четырех башнях (кроме взорванной северо-восточной) соорудили шатровые крыши. Позднее был восстановлен дворец. В конце XIX в. на юг от замка выкопали большой пруд, срыв с этой стороны бастионные укрепления.

Строительство замка осуществлялось в несколько этапов. В первом десятилетии XVI в. были сооружены стены и башни, а юго-западный участок двора заняли кирпичным одноэтажным жилым зданием. Второй этап приходился на 20-30-е годы XVI в., когда к южной и восточной стенам пристроили одноэтажный корпус с обширным подвалом. Новое здание заняло значительную территорию замкового двора.

На третьем строительном этапе (вторая половина XVI в.- первая половина XVII в.) над одноэтажным корпусом возвели еще два этажа. Внешними стенами дворца

стали замковые стены - северная и восточная. В них замуровали часть бойниц, а на уровне второго и третьего этажей сделали большие оконные проемы. Внутри здание также подверглось реконструкции.

По уточненным данным, в конце XVI - начале XVII в., судя по всему, также соорудили подковообразную стену «предбрамья». Представить себе Мирский замок того времени дают возможность инвентари. Согласно сведениям одного из них за 1688 г., на подзамче, окруженном валом, располагались разнообразные хозяйственные постройки -- «стайня с возовней и обозней, все крытое гонтом», а также «небольшой огородию». Возле ворот стояла сторожка («кордыгарда»), где имелись печь «из белой кафли, выведенная вверх, 3 лавки, 1 стол и 1 стеклянное окно». В замке находились княжеская конюшня с заготовленным впрок сеном и овсом, винокурня, баня, хозяйственные подвалы. Высокое крыльцо «с усходками и перилами малеванными» открывало дорогу в многочисленные покои и залы дворца. Там все сверкало чистотой и богатством, на которое с удивлением смотрело солнце, заглядывавшее сюда через цветные стекла окон, вправленных в оловянные и деревянные рамы удивительной работы: на паркетный пол, высокие печи, сложенные из многоцветной кафли, кованую медь висящих подсвечников, знаменитые карелицкие ковры -- «шпалеры», дорогое оружие на стенах.

Мирский замок XVII-XVIII вв.- это уже роскошный дворцово-замковый комплекс, где удивительно удачно сочетались черты военно-фортификационного сооружения и мягкость, пышность и величественность дворцовой постройки.

История замка тесно связана с историей самого поселения Мир. По некоторым сведениям, оно впервые упоминается в 1395 г., когда крестоносцы во главе с гроссмейстером Тевтонского ордена Конрадом фон Юнгингемом, не взяв Новогрудка, напали на Лиду и Мир и опустошили их. В 1434 г. великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович подарил Мир боярину Сеньку Гедыгольдовичу, от которого он перешел в 1490 г. к роду князей Ильиничей, уроженцев Могилевщины.

В XVI в. городские укрепления уже радзивилловского Мира имели вид земляного вала с деревянным «парканом» и четырьмя деревянными въездными брамами, позднее замененными каменными. Один из местных каменщиков -- «муляр Мартин Заборовский» в 1594 г. «оправлял муром» укрепления Мира. Городские брамы, открывавшие из города выезд в четыре стороны, имели собственные названия: Виленская, Меновая, Замковая и Слонимская. Последняя иногда в документах XVII в. называется еще «брама Аюцевичская». Перед валом шел сухой оборонительный ров. В каждой воротной башне имелся подъемный мост.

В конце августа - начале сентября 1655 г. город Мир был взят войском царского воеводы А. Н. Трубецкого и украинского полковника Ивана Золотаренко. Повторно город пострадал в конце 1655 г., когда его осаждали шведы.

В городе имелось ополчение мещан, разделенное на десятки и сотни. На вооружении у них в 60-80-х годах XVII в. были гаковницы «в простой осаде»,

мушкеты, фитильные осаженные самопалы, пики, бердыши, булавы, «оббитые железом», и пушки.

Всеми работами по ремонту и досмотру городских укреплений руководил местный городничий. В 80-е годы XVII в., после разрушительной русско-польской войны, в Мире работало две бригады строителей, имена которых известны. Это плотники - «мастер теслярский Гарута, тесли Миколай, Юрка, Чурский, Лаврын Степура, Дударчик, а также каменщики - муляры - старший мастер Мартин, мастера Хабар, Станислав, Петрок и помощники Дудка, Федор, Горбач, Сашка».

Как в замке, городские башни крылись различными кровельными материалами: гонтом, дощатой черепицей («даховкой»), муравленой «королевской даховкой», привозимой из д. Карпова Λ ука, «хатней даховкой» и жестью («бляхой») в виде медных и оцинкованных листов.

Городские укрепления в Мире, судя по всему, в XVIII в. имели вид бастионной фортификации. Она просуществовала до конца XVIII в., а Виленская брама последний раз упоминается в 1794 г. Затем укрепление срыли. До сих пор уцелел лишь комплекс Мирского замка.

Мирский замок в свое время был мощным военным сооружением, где нашли применение почти все известные элементы средневековой фортификации и местные традиции замкового зодчества. Строил его несомненно талантливый архитектор-строитель. Скорее всего им был народный мастер, который обладал богатым художественным вкусом и чувством пропорций, был хорошо знаком с архитектурой соседних народов. Не имея хороших инструментов, он не смог сделать точной разбивки как планов, так и фасадов. Но это не помешало зодчему создать первоклассное для того времени военно-инженерное сооружение, украсить его суровое обличье прекрасной гармонией красок и разнообразных архитектурных деталей. Сейчас в замке ведутся большие реставрационные работы.

Дадатак 3